

УДК 342

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В ПОРТОВЫХ ТАМОЖЕННЫХ И КАРАНТИННЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Осоченко А. А.

АНО ПОО «Финансово-экономический колледж»

В статье исследуются вопросы эволюции норм противопожарной безопасности в портовых таможенных и карантинных учреждениях Российской империи в XVIII – XIX вв. Автором проанализированы как многочисленные частные нормативные акты, так и консолидированные – уставы таможенных, уставы карантинных. В ходе изучения проблемы выявлено, целенаправленная организационно-правовая работа по разработке и внедрению противопожарных норм в портовых таможенных учреждениях Российской империи стала осуществляться лишь во второй половине XVIII в. Появление к концу XVIII в. особых пожарных подразделений при таможнях, в частности при таможне Санкт-Петербурга, свидетельствует не только о признании государством существующих проблем, но и желании комплексно разрешить их. Деятельность данного конкретного подразделения удалось проследить до второй половины XIX в., когда изменение организационно-правовых форм взаимодействия припортовых подразделений сместилось в сторону усиления полномочий руководства торговых портов, оставив за таможенными учреждениями лишь их непосредственные функции. Противопожарные меры в карантинных учреждениях, более активно развивавшиеся в Причерноморье, первоначально были организованы на весьма низком уровне (см. уставы 1800 г, 1818 г. и 1832 гг.). На основе Устава 1841 г. созданы карантинные порты и брандвахты, детализированы требования к противопожарной безопасности в самих карантинах.

Ключевые слова: противопожарная безопасность, таможенные и карантинные учреждения, нормативные акты, меры, уставы.

Одним из важнейших мест хранения и обработки товаров, прибывающих и уходящих в Российскую империю, являлись таможенные и карантинные учреждения. Сохранность и безопасность мест хранения таких товаров (склады, пакгаузы и т.п.), скорость и стоимость их хранения и обработки существенно влияли как на интенсивность морского судоходства, так и на стоимость соответствующих услуг.

Учитывая, что вплоть до конца XIX в. в Российской империи морские торговые порты были с государственной администрацией были единичным явлением (Санкт-Петербург, порты Прибалтики), то важность их деятельности сложно переоценить.

Монополия государства на складочное дело практически на территории всей империи, за исключением Финляндии – где самоуправляющиеся города в большинстве своем имели складочное право [1], налагала именно на государственные органы обязанности сохранения и сбережения товаров купцов во время нахождения их в руках таможенного и карантинного ведомств. Сохранение и сбережение свойств данных товаров требовало принятия множества различных мер – постройки и обслуживания различного рода помещений, их охрана, в том числе и пожарная.

Ориентированный на взаимодействие с большинством стран Европы порт Санкт-Петербурга длительное время занимал практически монопольное положение во внешней морской торговле, т.к. через него проходило большинство товаров и судов. Лишь к концу XIX в. на второе место по товарообороту вышел Одесский торговый порт, а за ним иные порты Причерноморья.

Так как торговые порты Прибалтики, в виду системы самоуправления городов, а также слабой экономической связи с великороссийскими торговыми путями не представляли интереса для российского законодателя. Торговый порт Архангельска, в свою очередь, по своему товарообороту был достаточно слаб [2], то основное внимание власти были адресовано порту столицы – Санкт-Петербургу.

В данном учреждении, которое строилось и развивалось одновременно с городом, являясь исключительно государственной собственностью и управляемой через государственных чиновников и создавались необходимые, в том числе и таможенные учреждения с складскими помещениями при них.

26 августа 1762 г. был опубликован указ «О зачете претерпнного купцами убытка от пожарного случая в пошлину, расположив уплату оной в 5 лет, с позволением оный зачет переводить другим». В данном акте речь идет о попытке частичного возмещения пострадавшим купцам от пожара, случившегося 29 июня 1761 г. на малой Невке (Санктпетербург) в пеньковых амбарах. 21 марта этого же (1762 г.) года сенат уже издавал указ о выплате всем пострадавшим купцам на 10 лет без процентов из сумм специального банка при Сенате, средства в размере 50% от сгоревшего имущества. Сенат (или банк) этого не сделали, поэтому пришлось купцам обращаться к императрице за помощью, о чем и был издан указ.

В результате Сенат, по воле императрицы велел: «всем означенным погоревшим купцам, коих действительно товары погорели, половину всей той суммы, на сколько у них погорело, по верной в Комерц-Коллегии выправке, с их товаров в пошлину при здешнем Санкт-Петербургском порте зачесть за 5 лет...» [3, с. 62-63].

Убытки государственной казны от данного события и организации как складского, так и противопожарного дела более чем очевидны. С учетом же фактического отсутствия развитой системы страхования в данный период в Российской империи, иного пути, нежели создания как отдельных пожарных подразделений, так и нормативной базы их деятельности у государственной власти практически не было.

В свою очередь в указе 1736 г. уже упоминается наличие при таможене Санкт-Петербурга пакаузов [1, с. 782-783], что, по нашему мнению свидетельствует о постепенном переходе всех подобных помещений под управление таможенных учреждений.

5 апреля 1782 г. издано «Положение о городских пенечных, льняных табачных, сальных и других товаров анбарах, в Столичном, Губернском и приморском городе Святого Петра». Данный акт предписывал «для поклажи привозимых к Санктпетербургскому порту и отпускаемых от онаго пеньки, льна, табаку, масла, сала и других товаров определяются городские анбары» (п. 1) [5, с. 442-261]. Смотреть за амбарами должен был «анбарный Пристав» с соответствующим штатом (амбарный надзиратель, поручик, амбарные сержанты и т.п.) (п. 3). К противопожарным мерам, изложенным в данном указе следует отнести нормы п. 2, которым предписано данные строения размещать в безопасных местах «от огня, воды, сырости и кражи», но удобных для привоза товаров [5, с. 445].

Но главное, что указ предписывал «При городским анбарах иметь своего брандмейстера или огнегасительного мастера с одною или двумя большими заливными трубами и с потребным числом служителей для действия оным» (п. 8); вводился запрет на разведение огня вблизи данных амбаров, даже по берегам рек возле них и на пристани, а также на пристающих к ним плавсредствам, зажигать свечи и лампы,

курить табак и т.п. (п. 134); запрещалось раскладывать огонь для варения пищи и разогрева смолы и дегтя и т.п. (п. 135); запрещалось допускать в городовую амбарную кухню всех кроме шкиперов и матросов (п. 136); держать в этой кухне, кроме пищи, никакие иные вещи, особенного угля, смолу и деготь (п. 137) и т.п. Особо устанавливались взыскания за нарушения данных правил (пп. 155-176).

В то же время, каких-либо нормы, регламентирующие деятельность брандмейстера и его подчиненных в данном документе отсутствуют, как и нормы, регулирующие возможность компенсации потерпевшим убытки купцам (собственникам товаров и иного имущества) в результате возможных случаев пожаров.

Очевидно, что пожарные команды при складских помещениях, как и сами склады, в первую очередь, согласно действующим нормам, действовали под управлением таможенных учреждений, которые собственно и занимались вопросами складки, выдачи и, безусловно, проведением необходимых таможенных формальностей по отношению к ним. Таким образом сами такие команды, как и склады, стали сначала де-факто, а затем уже и де-юре считать таможенными.

Данный вывод подтверждает и указ от 6 сентября 1807 г. «Штат пожарной команды при С.Петербургской таможне», которым, по просьбе министра коммерции данный штат и был увеличен [6].

Очевидно с важностью службы таможенных пожарных, указом от 10 июня 1814 г. жалование пожарным служащим Санкт-Петербургской таможни было существенно повышено. Собственно, жалование было увеличено на 20 руб. в год, и отдельно на обмундирование по 50 руб. каждому [7, с. 840].

Важным источником в выявлении и изучении формирования пожарных команд и норм, регулирующих противопожарную безопасность в таможенных складских помещениях являются таможенные уставы Российской империи. Однако, в Таможенном уставе 1755 г. соответствующих норм мы не находим [8, с. 462-487].

В то же время, «Таможенный устав по Европейской торговле от 14 декабря 1819 г.» сделал в данном вопросе существенный шаг вперед. Так, согласно данному документу, все таможни (сухопутные и торговые), разделялись на 4 класса. Только таможни 1-го класса имели право «иметь складку», т.е. с правом хранения в таких учреждениях в течении от шести до восьми месяцев. К таим относились таможни Санкт-Петербургская, Архангельская, Рижская, Одесская, Феодосийская, Таганрогская, Московская, Виленская, Киевская, Бердичевская и в Царстве Польском [9, с. 418]. Некоторым таможням второго класса также было даровано право хранения товаров до 6 месяцев (Ревельская, Либавская, Ковенская, Гродненская, Могилевская на Днестре, Дубоссарская, Евпаторийская и т.д.) [10, с. 417-500].

Согласно таблице №II. «К N 28.030 «Штат Санкт-Петербургской и Рижской Таможен. (книга штатов)», «При карауле денежной казны и хранения от огня и покражи» состояла «инвалидная команда» в следующем составе: 1 унтер-офицер, 18 инвалидов, 4 сторожей. У пожарных труб несли свою службу один брандмейстер и 36 служителей.

В то же время, поэтому же штату, Рижской таможне полагалось лишь 10 сторожей (без унтер-офицера и инвалидов), но эти сторожа были показаны в той же графе, что и инвалидная команда таможни С.-Петербурга [11, с. 167-168].

Таким образом, из 10 таможен первого класса (без учета таможен Царства Польского) в 1819 г., лишь в двух были предусмотрены должностные лица, непосредственно отвечающие за противопожарную безопасность, т.е. пожарные команды.

Можно предположить, что в ходе увеличения штатов таможенных учреждений в последующие годы [12, с. 357], количество пожарных служащих также возросло, однако точных данных по этому вопросу не обнаружено.

В тоже время, уже указом от 3 декабря 1852 г. система комплектования пожарной команды, состоящей при С.-Петербургской таможне была изменена [13, с. 748]. Если до принятия данного нормативного акта эта команда комплектовалась нижними чинами, присылаемыми от военного ведомства (очевидно инвалидами). В последующем предписано комплектовать ее «нижними чинами пограничной стражи» [14].

Важным шагом в формальном закреплении статуса таможенных пожарных команд стало утверждение для них особой формы (как для офицерского, так и рядового состава) в 1855 г. [15, с. 15]. Это, кроме прочего, закрепило весьма важные для данного периода российской истории внешние признаки принадлежности к таможенным пожарным командам.

Однако, данное событие во много стало знаковым в истории пожарных таможенных команд, т.к. уже с началом периода реформ (после 1861 г.), на фоне развития торговли и торговых портов, противопожарные службы, вместе со своим персоналом, все более переходили в распоряжение портового руководства, имеющего значительно более как финансовых и технических ресурсов, так и понимания их наиболее рациональной организации.

Подтверждением данного тезиса, может служить принятие в 1866 г. нормы, регулирующей содержание в порту С.-Петербурга парового пожарного локомотива «принадлежащего морскому ведомству» [16, с. 890-891]. Безусловно, в данном случае имеется в виду именно военно-морское министерство Российской империи, однако сам факт перехода части полномочий внутри территории порта из таможенного ведомства в иные, свидетельствует о намечившихся существенных изменениях в данном вопросе.

Еще одним, кроме таможенных учреждений в торговых портах, важным государственным органом, с четко определенными функциями, в задачу которого также входило обеспечение поступающих на обработку привозных морскими путями товаров, являлось карантинное ведомство Российской империи [17, с. 216-224]. Учитывая, что его истории посвящено значительное количество публикаций, в том числе монографическое издание Б. В. Змерзлого и Е. О. Ворониной [18].

Создание карантинных учреждений в России решало сразу несколько задач: 1) введение комплексных мер по недопущению вместе с зараженными предметами, вещами и людьми с торговых судов различных эпидемиологических заболеваний; 2) предоставление защиты и комфортного пребывания и лечения как заболевших и признанных подозрительными в эпидемиологических болезнях; 3) предоставление необходимой помощи судам и их командам при нахождении в карантине и т.п.; 4) юридическое оформление возможных происшествий; 5) спасение значительного количества товара для моряков и торговцев путем установленных мер их обеззараживания.

Учитывая наличие в карантинных учреждениях значительного количества людей и товаров, закрытый характер самих учреждений, категорический запрет при различных происшествиях на внешнюю помощь, карантинные учреждения должны были иметь собственные правовые нормы и практические возможности по предотвращению пожаров как на своей территории, так и на находящихся временно в их ведении торговых судах.

Устав пограничных и портовых карантинных учреждений 1800 г. возлагал непосредственный контроль за порядком в учреждении на карантинных комиссаров, которые подчинялись карантинной конторе [19, с. 189-225]. Особых же мер для борьбы с пожарами не предписано. В то же время, исходя из устройства карантинных учреждений, а именно – разделение на 3 квартала; отдельно находящаяся контора и очистительный пакгауз, которые отделялись друг от друга, особенно в портовых карантинах, высокими каменными изгородями; с запретом на свободное перемещение клиентов карантинных учреждений и служащих, а также держание торговых судов в гавани или на рейде, само по себе являлось важной предохранительной мерой.

Устав о карантинах 1818 г. предписывал «137. ...иметь пожарные орудия и воду в карантинном доме. Они расставляются так, чтобы в случае пожара каждое отделение могло самостоятельно загасить его... акт о случившемся утверждается «Судебным местом, коммерческие дела ведающим». Умышленные поджигатели, или лица, допустившие пожар по небрежности, подлежали передаче в суд [20, с. 500].

Если же случался пожар «на судне, под Карантинным присмотром состоящим, случится пожар, который может удобно быть угашен малым числом людей, то экипаж загоревшегося судна должен употребить все средства к угашению его... Коммерческий Суд, или другое Присутственное место, ведающее дела торговые, исчисляет сделанную в таком случае потерю, и определяет вознаграждение убытков тем, ком потерпят тут от продолжения сроков или от других обстоятельств» (п. 112) [20, с. 495].

Недостатками первых карантинных уставов (1800 и 1818 гг.) в деле борьбы с пожарами следует считать: 1) практически полное отсутствие правил поведения экипажей судов (хотя их деятельность регулировалась и иными нормами, однако законодатель мог предоставить в данном вопросе и дополнительные полномочия карантинным); 2) отсутствие упоминаний о возможности получения, в случае пожара, помощи извне карантинного учреждения; 3) отсутствие требований к наличию соответствующих инструментов и материалов, или хотя бы их перечня; 4) правил поведения при пожаре для различных частей учреждения, и т.п.

Устав о карантинах 1832 г. оказался более продуманным со стороны законодателя в противопожарном плане, хотя и сохранил большинство указанных недостатков. Так, в нем предписывалось обязательное наличие в Карантинном доме пожарные орудия и воду, которые следовало расставлять так, «чтобы в случае пожара, он мог быть угашен без замешательства, в какой бы части Карантинного дома ни случился» [21, с. 718].

В тех случаях, когда возгорание происходило во внутренней части Карантинного дома, и могло быть ликвидировано лишь «одними пассажирами, служащими, караульными или рабочими загоревшегося строения или отделения его, под наблюдением карантинного чиновника», то данный чиновник, чаще всего карантинный комиссар, должен был следить и не допускать, «чтобы при сем люди, помещенные в од-

ном строении или отделении, не смешивались и не сообщались с людьми других строений или отделений».

Однако, в случае, если пожар угрожал и другим строениям, тогда и из них пассажиры и служащие должны были стараться гасить огонь (п. 51). Акт о нанесенной подобными событиями убытке, по составлению его «надлежащим порядком, утверждается Судебным местом, коммерческие дела ведающим» [21, с. 726-727]. Чаще всего таким «судебным местом» для портовых карантинных судов были коммерческие суды, расположенные нередко в тех же городах, где и были учреждены карантинные (Одесса, Таганрог, Феодосия и т.д.).

Важным новшеством устава 1832 г. считаем появлением в его отделении 2

«О содержании в Карантине судов и судовых людей и надзора за ними» норм, регулирующих деятельность капитана карантинного порта и подчиненных ему брандвахтенных офицеров и команд, в том числе в вопросах противопожарной безопасности. Они, в частности, осуществляли надзорные функции (п. 141); должны были оказывать судам необходимую помощь в различных ситуациях (п. 142) [21, с. 740-741].

Кроме того, судам, находящимся в карантинном порту в любом случае, запрещалось «иметь прикосновения к другим судам» (п. 147), что предотвращало их скученность. Пунктом 151 предписывалось нахождение на каждом судне непрерывной вахты; также запрещалось всем находящимся на судне безоговорочно стрелять, а также «в интрюме и между палубами курить табак» [21, с. 742].

Кроме того, нормы устава (п. 165) предписывали содержать пристани, где выгружаются товары, содержать в чистоте – «Пристани... должны быть прилежно очищаемы от всякого сора рабочими людьми», что в качестве второстепенной меры следует отнести к противопожарным действиям.

Кроме того, «по всему Карантинному дому должна быть наблюдаема всевозможная чистота, а особенно во внутренней части: все площади и ходы в ней должны быть, сколь можно чаще, вычищаемы от всякого сору». Траву внутри карантина предписывалось скашивать, т.к. она, в сухом виде, могла способствовать распространению огня (п. 50).

Также устав предписывал «В карантинном доме должно иметь всегда в готовности пожарные орудия и воду, которые расставляются таким образом, чтобы в случае пожара, он мог быть угашаем без замешательства, в какой бы части Карантинного дома ни случился.

Если пожар последует во внутренней части Карантинного дома и удобно может быть угашен одними пассажирами, служителями, караульными или рабочими загоревшегося строения или отделения онаго, под наблюдением Карантинного Чиновника, то его обязанность есть предупреждать, чтобы при сем люди, помещенные в одном строении или отделении, не смешивались с другими людьми или отделений. Но если пожар угрожает и другим строениям, тогда из них люди должны стараться гасить огонь... Акт о нанесении таким случаем потерь, по учинении его надлежащим порядком, утверждается Судебным местом, коммерческие дела ведающим» (п. 51) [21, с. 726-727].

Более непосредственно вопросы борьбы с пожарами на судах в карантинной гавани регулировались п. 167, которым устанавливалось, что «Если на судне, состоящим под карантинным присмотром, случится пожар, который может быть удобно

угашен малым числом людей, то экипаж загоревшегося судна должен употреблять все средства к угашению его.

Если одного экипажа будет для сего недостаточно; то шкипер дает сигнал, по которому близко стоящие суда обязаны подать ему помощь».

4 июня 1841 г. вышел последний в истории Российской империи «Высочайше утвержденный Устав о Карантинах» [22, с. 443], который, однако, не содержал новых норм в отношении противопожарной безопасности. Следует также указать, что карантинные учреждения действовали в Одессе, Феодосии, Кефе, Таганроге, Севастополе, а также при портах Рижском, Перновском и Аренбургском др. [23, с. 362].

В то же время, учитывая, что данный документ действовал до начала XX вв. и фактически не дополнялся, такой подход нельзя признать верным. Причина такой оценки состоит в появлении и активном распространении пароходов, а в последствии и железных дорог, деятельность которых в торговых портах, а вместе с тем и с таможенными и карантинными учреждениями требовали совершенно иных организационно-правовых и технических подходов.

Подводя итог, можно указать, что в Российской империи развитие противопожарных мер в отношении обеспечения безопасности торговых судов и их товаров с середины XVIII до конца XIX вв. шло 2 способами: 1) Балтийский, 2) Черноморско-Азовский.

Балтийский регион характеризуется построением данной системы на базе торговых портов (Санкт-Петербург, Рига, финские порты) с портовой и таможенной администрацией, что позволяло концентрировать средства и усилия по предотвращению и борьбе с пожарами, т.к. руководство портов обладало необходимыми финансовыми, техническими, административными и организационными ресурсами.

В Черноморско-Азовском регионе (Одесса, Феодосия, Керчь, Севастополь, Мариуполь, Таганрог и т.п.) до конца XIX в. отсутствовали администрации торговых портов, однако были созданы карантинные учреждения, а вместе с ними и карантинные гавани, порты и т.п. Именно их руководство, базируясь на нормах карантинных уставов занималось вопросами расстановки судов в портах и на рейде, их взаимодействием в различных ситуациях, выполнением необходимых карантинных, таможенных и противопожарных правил и т.п. Таможенные органы в данном случае выполняли второстепенную роль. Существенным аргументом в руках администрации карантинных учреждений для поддержания необходимого правопорядка служили карантинная и таможенная стражи, брандвахты.

Развитие самих противопожарных мер в основном соответствует требованиям времени и обуславливается отсутствием общепринятых международных норм в данном вопросе; заимствованием и творческим развитием зарубежного опыта с творческим подходом к его совершенствованию и применению; учетом местных условий, практики применения; развития собственных организационно-правовых подходов.

Список литературы:

1. Под ред. Е. М. Жукова. Складочное право // Советская историческая энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. — 1973—1982. — М.: Советская энциклопедия. Под ред. Е. М. Жукова. 1973—1982.
2. Владимир Станулевич. Остров Пустошь: четыре столетия лопманского искусства. — URL: - <https://regnum.ru/news/society/2245402.html> (дата обращения: 23.09.2021) — Текст : электронный

3. 26 августа 1762 г. «О зачете претерпленного купцами убытка от пожарного случая в пошлину, расположив уплату оной в 5 лет, с позволением оный зачет переводить другим» // ПСЗ, Собрание (1649-1925): Т. XVI (С 28 июня 1762 по 1764), №11657. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1830. – С. 62–63.
4. 16 марта 1736 «О взимании с привозимых к Санктпетербургскому порту иностранных товаров пошлин бездоимочно, под опасением взыскания с Комерц-Коллегии, не только следующих пошлинных денег, но и причитающихся на оных процентов» // ПСЗ, Собрание (1649-1925): Т. IX (1733-1736), №6918. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. – С. 782–783.
5. 5 апреля 1782 г. «Положение о городских пенечных, льняных табачных, сальных и других товаров анбарах, в Столичном, Губернском и приморском городе Святого Петра» // ПСЗ, Собрание (1649-1825): Т. XXI (С 28 июня 1781 по 1783). – Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1830. – С. 445–461.
6. 6 сентября 1807 г. Штат пожарной команды при С.Петербургской таможне // ПСЗ, Собрание (1649-1825): Т. XXIX (1806-1807), №22613. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – С. 1277.
7. 10 июля 1814 г. О прибавке жалованья пожарным служителям Санкт-петербургской Таможни. // ПСЗ, Собрание (1649-1825): Т. XXXII (1812-1814), №25619. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1830. – С. 840.
8. 1 декабря 1755. Таможенный устав // ПСЗ, Собрание (1649-1825): Т. XIV (1754-1757), №10486. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – С. 462–487.
9. 1 декабря 1755. Таможенный устав // ПСЗ, Собрание (1649-1825): Т. XIV (1754-1757), №10486. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – С. 418.
10. Таможенный устав по Европейской торговле от 14 декабря 1819 г. // ПСЗ, Собрание (1649-1825): Т. XXXVI, №28030. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – С. 417–500.
11. Полное собрание законов Российской империи. Том XLIV. Часть вторая. Книга штатов. Отделение III и IV. – К N 28.030 «Штат Санкт-Петербургской и Рижской Таможен. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – С. 167–168.
12. О прибавлении чинов в Санкт-Петербургскую и Кронштадтскую таможни: Именной указ от 5 июня 1842 г. // ПСЗ. Собр. 2.: Т. XXVIII, №27439. СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – С. 357.
13. 1852. Декабря 3. Комплектование пожарной команды, состоящей при С.-Петербургской таможне, нижними чинами пограничной стражи // ПСЗ. Собрание второе. Т. XXVII. Отделение первое. №26832. – СПб., в Типографии 2 Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. – 1853. – С. 748.
14. Латышева Е. В. Пограничная стража в составе таможенной службы Российской империи // Научный вестник Крыма. – URL: [URL: Пограничная стража в составе таможенной службы Российской империи \(cyberleninka.ru\)](http://cyberleninka.ru) (дата обращения : 20.01.2024)
15. 1855. Декабря 9. Высочайше утвержденное описание обмундирования инвалидов и пожарных команд таможенного ведомства. (Форма обмундирования для офицеров и нижних чинов пожарных команд, состоящих при таможнях и таможенных заставах) // ПСЗ. Собрание второе. Т. XXX. 1856. – Санктпетербург. – В типографии 2 Отделения Собственной Е. И. Канцелярии. 29925 в. Дополнение к XXX-му тому Втор. Собр. Зак. – С. 15.
16. 11 июля 1866 г. «Положение о количестве месячного расхода материалов на действие, содержание в исправности и случайные исправления принадлежащего морскому ведомству, в С.-Петербургском порте, парового пожарного локомотива, в 10 нарицательных сил, системы Гилля» // ПСЗ, Собрание второе: Т. XLI (1866), Отделение первое. №43477. – СПб. В Типографии 2 Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. – 1868 г. С. 890–891.
17. Воронина Е. О. Создание и развитие государственной карантинной службы в Российской империи в начале XIX века // Записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». – Т. 25 (64). 2012. – №1. – С. 216–224.
18. Змерзлый Б. В., Воронина Е. О. Правовые основы создания и деятельности карантинных учреждений в Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. (на материалах Таврической губернии). – Симферополь, 2014.
19. 7 июля 1800 г. «Устав пограничных и портовых карантин» // ПСЗ, с 1649 г. Т. XXVI. 1800-1801, №19476. – Печатано в Типографии 2 Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1830. – С. 198–225.
20. 21 августа 1818 г. Устав о Карантинах // ПСЗ, с 1649 г. Т. XXXV. №27490. – 1830. – Печатано в Типографии 2 Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – С. 500.

21. Октября 20. 1832 г. Высочайше утвержденный Устав о Карантинах // ПСЗ. Собрание второе. Том VII, №5690. – СПб., Печатано в Типографии 2 Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1833. – С. 718.

22. 4 июня 1841 г. «Высочайше утвержденный Устав о Карантинах» // ПСЗ. Собрание второе, Т. XVI (1841). Отделение первое, №14614. – Санктпетербург. – В Типографии Собственной Е. И. В. Канцелярии– 1842. – С. 443.

23. 14 ноября 1802 г. «О соединении под одно управление Богоугодных заведений в городе Риге» // ПСЗ (Собрание первое): Т. XXVII (1802-1803), №20509. – Печатано в Типографии 2 Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1830. – С. 362.

Osochenko A. A. Regulation of fire safety issues in port customs and quarantine institutions // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 1. – P. 82–91.

The article examines the evolution of fire safety standards in port customs and quarantine institutions of the Russian Empire in the 18th – 19th centuries. The author analyzed both numerous private regulations and consolidated ones - customs regulations, quarantine regulations. In the course of studying the problem, it was revealed that targeted organizational and legal work on the development and implementation of fire safety standards in port customs institutions of the Russian Empire began to be carried out only in the second half of the 18th century. Appearance towards the end of the 18th century. special fire departments at customs, in particular at the customs of St. Petersburg, indicates not only the recognition by the state of existing problems, but also the desire to comprehensively resolve them. The activities of this particular unit could be traced back to the second half of the 19th century, when changes in the organizational and legal forms of interaction between port departments shifted towards strengthening the powers of the management of commercial ports, leaving only their direct functions to customs institutions. Fire prevention measures in quarantine institutions, which developed more actively in the Black Sea region, were initially organized at a very low level (see statutes of 1800, 1818 and 1832). Based on the Charter of 1841, quarantine ports and fire guards were created, and fire safety requirements in the quarantines themselves were detailed.

Key words: fire safety, customs and quarantine institutions, regulations, measures, charters.

Spisok literatury:

1. Pod red. E. M. ZHukova. Skladochnoe pravo // Sovetskaya istoricheskaya enciklopediya. — М.: Sovetskaya enciklopediya. — 1973—1982. — М.: Sovetskaya enciklopediya. Pod red. E. M. ZHukova. 1973—1982.

2. Vladimir Stanulevich. Ostrov Pustosh': chetyre stoletiya locmanskogo iskusstva. – URL: - <https://regnum.ru/news/society/2245402.html> (data obrashcheniya: 23.09.2021) – Tekst : elektronnyj

3. 26 avgusta 1762 g. «O zachete preterppnogo kupcami ubytko ot pozharного sluchaya v poshlinu, s razpolozhiv uplatu onoj v 5 let, s pozvoleniem onyj zachet perevodit' drugim» // PSZ, Sbornie (1649-1825): T. XVI (S 28 iyunya 1762 po 1764), №11657. – SPb.: Pechatano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – 1830. – S. 62–63.

4. 16 marta 1736 «O vzimanii s privozimyh k Sanktpeterburgskomu portu inostrannyh tovarov poshlin bezdoimochno, pod opaseniem vzyiskaniya s Komerс-Kollegii, ne tol'ko sleduyushchih poshlinnyh deneg, no i prichitayushchihysya na onyh procentov» // PSZ, Sbornie (1649-1825): T. IX (1733-1736), №6918. – SPb.: Pechatano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. 1830. – S. 782–783.

5. 5 aprelya 1782 g. «Polozhenie o gorodovyh penechnyh, l'nyanyh tabachnyh, sal'nyh i drugih tovarov anbarah, v Stolichnom, Gubernskom i primorskom gorode Svyatogo Petra» // PSZ, Sbornie (1649-1825): T. XXI (S 28 iyunya 1781 po 1783). – Pechatano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – 1830. – S. 445–461.

6. 6 sentyabrya 1807 g. SHtat pozharной komandy pri S.Peterburgskoj tamozhne // PSZ, Sbornie (1649-1825): T. XXIX (1806-1807), №22613. – SPb.: Pechatano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – S. 1277.

7. 10 iyulya 1814 g. O pribavke zhalovan'ya pozharным sluzhitleyam Sankt-peterburgskoj Tamozhni. // PSZ, Sbornie (1649-1825): T. ХКХКНН (1812-1814), №25619. – SPb.: Pechatano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – 1830. – S. 840.

8. 1 dekabrya 1755. Tamozhennyj ustav // PSZ, Sbornie (1649-1825): T. НН (1754-1757), №10486. – SPb.: Pechatano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – S. 462–487.

9. 1 dekabrya 1755. Tamozhennyj ustav // PSZ, Sbornie (1649-1825): T. НН (1754-1757), №10486. – SPb.: Pechatano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – S. 418.

10. Tamozhennyj ustav po Evropejskoj trgovle ot 14 dekabrya 1819 g. // PSZ, Sbornie (1649-1825): T. НКНННННН, №28030. – SPb.: Pechatano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – S. 417-500.

11. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Tom XLIV. CHast' vtoraya. Kniga shtatov. Otdelenie III i IV. – K N 28.030 «SHtat Sankt-Peterburgskoj i Rizhskoj Tamozhen. – SPb.: Pechatano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – S. 167–168.

12. O pribavlenii chinov v Sankt-Peterburgskuyu i Kronshtadtskuyu tamozhni: Imennoj ukaz ot 5 iyunya 1842 g. // PSZ. Sobr. 2.: T. HKHVIII, №27439. SPb.: Pечатano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – S. 357.
13. 1852. Dekabrya 3. Komplektovanie pozharnoj komandy, sostoyashchej pri S.-Peterburgskoj tamozhne, nizhnimi chinami pograničnoj strazhi // PSZ. Sobranie vtoroje. T. XXVII. Otdelenie pervoje. №26832. – Spb., V Tipografii 2 Otdeleniya Sobstvennoj E. I. V. Kancelyarii. – 1853. – S. 748.
14. Latysheva E. V. Pograničnaya strazha v sostave tamozhennoj sluzhby Rossijskoj imperii // Nauchnyj vestnik Kryma. – URL: Pograničnaya strazha v sostave tamozhennoj sluzhby Rossijskoj imperii (cyberlenin-ka.ru) (data obrashcheniya : 20.01.2024)
15. 1855. Dekabrya 9. Vysochajshe utverzhdennoe opisanie obmundirovaniya invalidnyh i pozharnyh komand tamozhennogo vedomstva. (Forma obmundirovaniya dlya oficerov i nizhnih chinov pozharnyh komand, sostoyashchih pri tamozhnyah i tamozhennyh zastavah) // PSZ. Sobranie vtoroje. T. HKHKKH. 1856. – Sanktpeterburg. – V tipografii 2 Otdeleniya Sobstvennoj E. I. Kancelyarii. 29925 v. Dopolnenie k HKHKKH-mu tomu Vtor. Sobr. Zak. – S. 15.
16. 11 iyulya 1866 g. «Polozhenie o kolichestve mesyachnogo raskhoda materialov na dejstvie, sodержanie v ispravnosti i sluchajnye ispravleniya prinadlezhashchego morskomu vedomstvu, v S.-Peterburgskom porte, parovogo pozharnogo lokomobilya, v 10 naricatel'nyh sil, sistemy Gillya» // PSZ, Sobranie vtroe: T. HLI (1866), Otdelenie pervoje. №43477. – SPb. V Tipografii 2 Otdeleniya Sobstvennoj E. I. V. Kancelyarii. – 1868 g. S. 890–891.
17. Voronina E. O. Sozdanie i razvitie gosudarstvennoj karantinnoj sluzhby v Rossijskoj imperii v nachale HIIH veka // Zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «YUridicheskie nauki». – T. 25 (64). 2012. – №1. – С. 216–224.
18. Zmerzlyj B. V., Voronina E. O. Pravovye osnovy sozdaniya i deyatel'nosti karantinnyh uchrezhdenij v Rossijskoj imperii v konce XVIII – nachale HKH vv. (na materialah Tavricheskoy gubernii). – Simferopol', 2014.
19. 7 iyulya 1800 g. «Ustav pograničnyh i portovyh karantinov» // PSZ, s 1649 g. T. HKHVI. 1800-1801, №19476. – Pечатano v Tipografii 2 Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – 1830. – S. 198–225.
20. 21 avgusta 1818 g. Ustav o Karantinah // PSZ, s 1649 g. T. HKHKKHV. №27490. – 1830. – Pечатano v Tipografii 2 Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – S. 500.
21. Oktyabrya 20. 1832 g. Vysochajshe utverzhdennyj Ustav o Karantinah // PSZ. Sobranie vtoroje. Tom VII, №5690. – SPb., Pечатano v Tipografii 2 Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – 1833. – S. 718.
22. 4 iyunya 1841 g. «Vysochajshe utverzhdennyj Ustav o Karantinah» // PSZ. Sobranie vtoroje, T. XVI (1841). Otdelenie pervoje, №14614. – Sanktpeterburg. – V Tipografii Sobstvennoj E. I. V. Kancelyarii– 1842. – S. 443.
23. 14 noyabrya 1802 g. «O soedinenii pod odno upravlenie Bogougodnyh zavedenij v gorode Rige» // PSZ (Sobranie pervoje): T. HKHVII (1802-1803), №20509. – Pечатano v Tipografii 2 Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – 1830. – S. 362.